

Глава 249## Глава 6. Умение, приводящее в ДаоНа главной дороге стояли торговцы, уставившись на трупы. Все были ошарашены. — Посмотрите на их одежду. Это бандиты. И все они убиты за один удар! — Опытные стражники осмотрели трупы и вынесли свой вердикт. — Один за другим, они были убиты за один удар. Судя по следам на земле и по их ранам, убийца был один! — Циншань бросил взгляд и согласился с охранниками. — Хорошо, что их убили. Эти бандиты много жрут и никогда не работают, а только и знают, что воровать. Наконец они получили по заслугам. — Хэй Цзы выругался. Торговцы и бандиты на лошадях враждовали. Для бандитов и воров, торговцы были как овечки. — Убийца отлично владеет саблей. Он в одиночку перерезал тридцать семь человек лишь одним ударом. Он, должно быть, земного ранга. Если бы он смог быть нашим охранником, было бы здорово. — Отметил Чжан. Откуда-то спереди кто-то крикнул: — Все, живей сюда! Торговцы, которые пытались поучаствовать в суматохе, тут же взобрались на лошадей и поехали прямо. Циншань тоже взобрался на лошадь и попытался вспомнить ощущения, которые он чувствовал недавно. — Раньше, когда я хотел, чтобы лошадь пошла быстрее, мне приходилось ударять ее по бокам. А сегодня было ощущение, что будто лошадь была частью меня. Это то чувство, которое я так искал. — ... Циншань погрузился в раздумья о том, как он может управлять боевой лошадью. Время шло, а навык Циншаня становился все лучше. Вскоре он достиг мистического уровня. Он будто сам стал лошадью. Он чувствовал все четыре ноги лошади, он чувствовал даже землю под ними и воздух между ними. Циншань был потрясен такой гармонией. — Стой! — Раздался голос. Вдруг лошади остановились, и Циншань тоже остановил свою. Когда он открыл глаза, на его лице появилась улыбка. Он пробубнил: — Этот навык приводит в Дао! Я вижу... я уже дотронулся "Дао", но я не знал. — (TLN: зд. Дао (□) — состояние просвещения) Циншань наконец понял всю суть рисования, письма, тренировок и т. д., и почему эти навыки помогают его разуму и сердцу находиться в гармонии с небом и землей. — Хаха, к счастью, я могу идеально контролировать кости и мускулы. Поэтому, относительно навыка катания верхом на лошади, я запросто достиг пика. Мне лишь нужно было понять последнюю ступень погружения в небо и землю. — Циншань чувствовал себя прекрасно. — Таким образом, я могу тренироваться на лошади в течение дня и практиковать "Три Позиции" ночью... Значит, мой Дух будет улучшаться невероятно быстро. — Во время раздумий у Циншаня появились ожидания. Затем он вернулся в реальность и посмотрел вперед. Рядом с главной дорогой стояла семья из трех человек: босой, длинноволосый мужчина в порванной одежде, с саблей на поясе, худая леди и неопрятный мальчуган, тоже в порванной одежде. — Быть одним из наших охранников? Никто не может быть охранником этого каравана торговцев. — Раздался голос. Дикие глаза мужчины блеснули. — Я буду вашим охранником за десять серебряных монет в день! — Десять монет в день? Да кем ты себя возомнил? — Услышав это, люди начали смеяться. — Десять монет. Простые горцы зарабатывают столько за год. А ты думаешь, что можешь заработать столько за день? Хаха... Думаешь, ты мастер земного ранга? — Циншань посмотрел на этого мужчину с интересом. Он чувствовал, что он, скорее всего, мастер. Но почему он в таком виде? И более того, его жена и ребенок тоже выглядят несчастными. — Вы все! — Сказал дикий мужчина и указал на охранников. — Если любой из вашей охраны сможет принять три моих удара, я тут же уберусь! — Как высокомерно. Охранники начали кричать. — Три удара? — — Послушайте его бред. — Все смеялись. Но хоть они и смеялись, никто не принял вызов. Потому что они знали... что в этом мире сильная персона могла появиться вдруг откуда ни возьмись. — Хах! — Мужчина усмехнулся и схватил ручку сабли правой рукой. — Дзинь! — Охранники увидели лишь полосу черного света! Когда свет исчез, мужчина уже достал саблю из ножен. — Боже мой! — Охранники с ужасом уставились на землю, потому что в ней появился глубокий овраг. Это ударила не сама сабля. Сабля мчалась с такой скоростью, что поток воздуха пробурил землю. — Мастер! — Охранники тут же поняли, с кем они столкнулись. — Тогда десять серебряных монет. Начнем с сегодняшнего дня. — Сообщил организатор. Десять монет за день для такого мастера? Да такой мастер как он заслуживает больше сотни. — Да. — Мужчина огляделся и увидел лошадиную телегу рядом с Циншанем и остальными торговцами. Он взял

ребенка и подбежал к телеге, и посадил туда ребенка. Девушка в ободранной одежде тоже подбежала к ним и села в телегу с ребенком. Затем мужчина уселся на лошадь. Караван снова отправляется в путь! — Мастер. Откуда он пришел? — Сказал себе Циншань. Остальные не замечали, но не Циншань. Этот мужчина... сильная фигура. — Это он убил тех бандитов? — Про себя подумал Циншань. — Ладно. Я не собираюсь об этом думать. — Циншань снова погрузился в единение с лошастью. Чувство единения с лошастью приносило Циншаню радость. ... Шли дни. В Янчжоу, озеро Цин. Вечером дул холодный ветер, поднимая волны на озере. Однако несмотря на это, против волн все равно плыла лодка. — Даньчэнь, с твоим талантом ты определенно станет опорой школы Цин Ху в будущем... но почему ты решил пойти в Юйчжоу и стать стражником стационарного пункта города? — Друг против друга сидели старейшина в черной мантии и юноша. Юноша — Янь Даньчэнь, которого Циншань спас когда-то. Старейшина уставился на ученика и вздохнул. Его ученик потерял семью, он сильно изменился и все время посвящал тренировкам. Он невероятно талантлив. В прошлом, он не так усердно занимался и даже подумывал об управлении семейным бизнесом. Но теперь он не видел ничего, кроме тренировок. Он улучшал свои навыки невероятно быстро. И еще его лицо абсолютно ничего не выражало. — Учитель, тренировка внутренней силы требует времени. И тренировки в Цин Ху и в городе Юйчжоу не отличаются. К тому же я чувствую, что искусство меча вот-вот достигнет пика. Будет лучше, если я пойду по неизвестным местам. — Безучастным тоном сказал Янь Даньчэнь. — Да! — Старик кивнул и сказал: — Не забывай тренироваться! И не забывай главное — поймать Циншаня. — — Есть. — Сказал Янь Даньчэнь и кивнул. — Да. Даньчэнь. У школы Цинху теперь мало внутренних мастеров. Ты должен достигнуть предела искусства меча. Постарайся изо всех сил, — сказал старик. — Да, учитель, — Янь Даньчэнь был как камень. Никаких эмоций. Лодка плыла по мрачному озеру. Даньчэнь покинул Цин Ху и направился в город Юйчжоу, который находился в центре девяти префектур.